

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1392 -е ЗАСЕДАНИЕ
19 ФЕВРАЛЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1392)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Юго-Западной Африке:	
Письмо представителей Гайаны, Замбии, Индии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Турции, Чили и Югославии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8397);	
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Ливана, Ливии, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Непала Нигера, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8398 и Add.1/Rev.1 и Add.2)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/...)) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 19 февраля 1968 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мигуэль СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1392)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Юго-Западной Африке:

Письмо представителей Гайаны, Замбии, Индии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Турции, Чили и Югославии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8397);

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Непала, Нигера, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8398 и Add.1 и Add.2).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Юго-Западной Африке

Письмо представителей Гайаны, Замбии, Индии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Турции, Чили и Югославии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8397);

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Га-

ны, Гвинеи, Дагомеи, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Непала, Нигера, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8398 и Add.1/Rev.1 и Add.2).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым ранее Советом Безопасности, я приглашу, если не последует возражений, представителей Гайаны, Замбии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Турции, Чили и Югославии занять отведенные для них боковые места Совета при том условии, что когда один из них пожелает выступить, он будет приглашен занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Э. А. Брайтувайт (Гайана), г-н О. Эралп (Турция), г-н Х. Пиньера (Чили), г-н Х. Р. Абдулгани (Индонезия), г-н Ж. Язич (Югославия), г-н М. О. Йонде (Нигерия), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) и г-н И. Р. Манда (Замбия) занимают отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы довести до сведения членов Совета Безопасности, что я получил сообщение представителя Колумбии от 15 февраля [S/8422], в котором он просит позволить ему участвовать в обсуждении рассматриваемого вопроса без права голоса. Если не будет возражений, я приглашу

представителя Колумбии занять отведенное для него боковое место в зале заседаний Совета.

Предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н П. Оларте (Колумбия) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопроса, включенного в его повестку дня. Слово имеет представитель Бразилии, который значится первым в списке выступающих.

4. Г-н ДЕ КАРВАЛЬО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить, удовлетворение бразильской делегации по поводу того, что вы приняли на себя обязанности Председателя этого Совета. Ваш опыт и мудрость являются гарантией того, что под вашим руководством Совет Безопасности сможет успешно продолжить рассмотрение стоящих перед ним вопросов. Моя делегация испытывает чувство глубокого удовлетворения по поводу того, что вы представляете здесь одну из латиноамериканских стран, с которой Бразилия связана крепкими узами и общим стремлением к миру и прогрессу. Позвольте мне также использовать эту возможность и от имени моей делегации выразить послу Пакистана г-ну Шахи глубокую признательность за ту государственную мудрость, которую он проявил, руководя работой Совета в январе.

5. Сегодня Совет Безопасности занимается вопросом о незаконном судебном процессе над 34 жителями Юго-Западной Африки и о приговоре, вынесенном 33 из них вопреки резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюции 245 (1968) Совета Безопасности. Моя делегация благодарна 11 членам Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке за то, что они потребовали созыва заседания Совета Безопасности для рассмотрения этого вопроса.

6. Лишь три недели назад, после того как стало известно о предстоящем процессе над жителями Юго-Западной Африки, Совет Безопасности собрался [1387-е заседание], чтобы рассмотреть эту проблему, и единодушно принял резолюцию 245 (1968), которая осудила «отказ правительства Южной Африки выполнить положения резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи» и призвала правительство Претории «немедленно прекратить этот незаконный суд и освободить и репатриировать указанных жителей Юго-Западной Африки». В этой же резолюции Совет постановил «по-прежнему активно заниматься этим вопросом». В этой связи делегация Бразилии выразила глубокую озабоченность по поводу судеб заключенных и решительно поддержала резолюцию Совета Безопасности 245 (1968).

7. Сегодня Совет столкнулся с тем фактом, что правительство Южной Африки встало на опасный путь игнорирования решений Совета, при-

ступило к судебному процессу и вынесло приговоры 34 южно-африканским подсудимым. Мое правительство чрезвычайно обеспокоено тем, что правительство Южной Африки тем самым не только вызываяще игнорирует решение Совета Безопасности и резолюцию 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи, но и совершенно не считается с негодованием многих независимых и частных институтов всего мира.

8. Позиция правительства Бразилии по проблеме Юго-Западной Африки и, в частности, по вопросу о 34 заключенных была уже ясно изложена. Моя делегация совместно с делегациями других латиноамериканских стран сыграла значительную роль в разработке в ходе двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи исторического решения, сформулированного в резолюции 2145 (XXI), согласно которой было прекращено действие мандата, предоставленного Южной Африке в отношении территории Юго-Западная Африка. С другой стороны, делегация Бразилии явилась соавтором резолюции 2248 (S-V), которая учредила Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке. В ходе двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи Бразилия проголосовала за резолюцию 2325 (XXII).

9. Что касается незаконного ареста, депортации и судебного процесса над жителями Юго-Западной Африки, то Бразилия явилась соавтором резолюции 2324 (XXII), которая осудила подобные действия как «вопиющее нарушение правительством Южной Африки прав этих жителей, международного статуса этой территории и резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи».

10. Поддержав резолюцию 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности, моя делегация руководствовалась убеждением, что данное решение правительства Южной Африки было незаконным в двух отношениях. Во-первых, после того как была принята резолюция 2145 (XXI), Южная Африка не имела права управлять территорией, которая перешла под прямую ответственность Организации Объединенных Наций. Пункт 7 этой резолюции призывает правительство Южной Африки «воздерживаться от любых действий и избегать любых действий конституционного, административного, политического или иного порядка, которые каким бы то ни было образом изменяли или вели бы к изменению нынешнего международного статуса Юго-Западной Африки». Из формулировки пункта 7 совершенно очевидно, что 34 жителя Юго-Западной Африки, о которых идет речь, не подпадали под юрисдикцию судов Южной Африки. Во-вторых, если бы даже они и подпадали под эту юрисдикцию, закон о терроризме¹, в соответствии с которым их судили и выносили им приговор, является непримлемым, поскольку он основыва-

¹ Закон о терроризме и о внесении поправок в закон об уголовном судопроизводстве; и о других связанных с ним вопросах. Закон № 83 от 1967 года.

ется на принципе обратной силы закона, неприемлемость которого в области уголовного суда признана правовыми доктринами и практикой всех современных правовых систем.

11. Вновь рассматривая сегодня вопрос о незаконном судебном процессе над жителями Юго-Западной Африки и вынесении им приговора, Совет Безопасности должен помнить о том, что в конечном счете эта проблема и имеющий два аспекта вопрос юрисдикции над Юго-Западной Африкой должны рассматриваться в широком контексте политики апартеида, которой официально следует правительству Южной Африки. Расовая дискриминация существует как продукт комплексного взаимодействия социальных, культурных и экономических факторов. Однако во многих странах существует совершенно четкое понимание того, что расовая дискриминация является страшным бедствием, злом, которое может ослабить и в конечном счете подорвать саму основу наиболее стабильного и организованного общества. Во многих странах предпринимаются конкретные попытки изменить в экономической, политической и социальной областях ненавистные формы поведения и навсегда избавиться от расовой дискриминации. К сожалению, Южная Африка, поощряя расовую ненависть, придерживается прямо противоположного курса. Апартеид является официальной доктриной государства, и деятельность всего государственного аппарата направлена на поощрение и осуществление этой доктрины.

12. Сегодня Совет столкнулся с необходимостью действовать, и притом действовать энергично и эффективно, с тем чтобы добиться освобождения заключенных Юго-Западной Африки. В ходе дискуссии несколько делегаций выдвинули конкретные предложения о том, как разрешить стоящую перед нами проблему. Оценивая эти предложения, моя делегация выражает уверенность в том, что этот орган, как сказал представитель Канады в своем выступлении на 1391-м заседании в субботу, 16 февраля, должен основать свое решение на «возможно более широком одобрении и поддержке со стороны членов Организации Объединенных Наций».

13. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы приняли на себя обязанности Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Нам доставляет большую радость видеть замечательного сына великого латиноамериканского народа на посту Председателя этого органа. Мы восхищены тем, как умело и деликатно вы провели продолжительные консультации, прежде чем созвать Совет для рассмотрения данного вопроса. Моя делегация не сомневается в том, что под вашим мудрым руководством Совет сможет решить стоящие перед ним задачи эффективно и оперативно.

14. Я также хотел бы воздать должное представителю Пакистана г-ну Ага Шахи за то великолепное руководство, которое он осуществлял в качестве Председателя Совета в прошлом месяце. Г-н Шахи председательствовал на многочисленных официальных и неофициальных совещаниях, проявляя при этом такт и мудрость. Моя делегация хотела бы выразить ему искреннюю признательность за замечательный вклад в нашу работу.

15. Совет Безопасности вновь призван рассмотреть трагическую и прискорбную ситуацию в Юго-Западной Африке. Лишь четыре недели назад Совет был собран на чрезвычайное заседание в связи с серьезной угрозой, нависшей над жизнью и свободой 35 жителей Юго-Западной Африки, которые были незаконно преданы суду в Претории. В то время Совет действовал с единодушием и похвальной оперативностью. Но то, что Совет Безопасности решил продолжать активно заниматься этим вопросом, показало, что он не питал никаких иллюзий относительно ответной реакции со стороны патологически расистских властей Южной Африки. К сожалению, наши худшие опасения подтвердились. Правительство Южной Африки вновь осмелилось открыто не повиноваться единодушному решению высшего органа Организации Объединенных Наций, продолжая неуклонно проводить политику высокомерного игнорирования мирового общественного мнения и бросать ему вызов. Через две недели после принятия Советом Безопасности резолюции 245 (1968), которая призывала правительство Южной Африки немедленно прекратить этот незаконный суд и освободить и репатриировать указанных жителей Юго-Западной Африки, Верховный суд Южной Африки приговорил 19 жителей Юго-Западной Африки к пожизненному заключению, 9—к двадцатипятилетнему и 2—к пятилетнему заключению в соответствии с законом о терроризме, который дискредитировал себя повсеместно. Двое из трех других жителей Юго-Западной Африки приговорены к пяти годам заключения в соответствии с законом о подавлении коммунизма. Последний заключенный, который заболел в результате жестокого обращения с ним полиции, еще должен предстать перед судом. В прессе сообщалось, что судья Жозеф Лудорф, вынося приговор, охарактеризовал борцов за свободу как «трусов, убийц и заурядных преступников» и предупредил их, что в будущем суд не будет колебаться при вынесении смертных приговоров.

16. Нам известны методы, к которым прибегают колониалистские власти для того, чтобы опорочить борцов за свободу и независимость. Но Совету, очевидно, будет интересно узнать точку зрения самих жителей Юго-Западной Африки по поводу этого движения. Эта точка зрения была четко выражена Тойво Германом Я Тойво, который значится под № 24 в списке обвиняемых на незаконном судебном процессе, и я приведу его слова:

«Мы знаем, что белые не рассматривают черных как политических деятелей, а считают их лишь смутьянами. Многие из наших людей не по своей вине не имеют никакого образования. Это не означает, что они не знают, чего они хотят. Человек не нуждается в специальном образовании, чтобы знать, что он желает жить со своей семьей там, где он хочет, а не там, где ему указывает представитель властей, желает свободно перемещаться и не нуждаться в пропуске; получать приличную заработную плату; быть свободным в выборе работы и на удобный ему срок, и, наконец, жить под властью избранных им людей, а не под властью людей, которые удерживают ее потому, что в их руках больше оружия».

17. Бесчеловечный и жестокий характер вынесенных приговоров очевиден и не нуждается в подробных комментариях со стороны моей делегации. Так называемый судебный процесс явился явной политической кровной мстостью героическим жителям Юго-Западной Африки, чье единственное так называемое преступление заключалось в том, что они не смирились с незаконной оккупацией их территории расистским режимом Претории. Попытка скрыть это под маской законности является слишком открытой и не может ввести в заблуждение мировую общественность. Хорошо известный специалист в области международного права, д-р Ларсон, который присутствовал на процессе в Претории, правильно охарактеризовал этот так называемый процесс как «наиболее абсурдную пародию на законность, которую он когда-либо имел несчастье видеть». К аналогичному заключению пришел наш выдающийся коллега г-н Голдберг, когда он в своем заявлении в пятницу на 1391-м заседании подверг ясному анализу это судебное разбирательство. Нельзя не видеть трагической иронии в том факте, что суд, не обладающий законной юрисдикцией над подсудимыми, чье дело он рассматривает в соответствии с законами, которые представляют собой нарушение всех правовых норм в понимании цивилизованных народов, обвиняет невиновных людей в государственной измене. Совету Безопасности и всему миру известно, кто является виновной стороной в данном деле. Именно правительство Южной Африки в силу незаконной оккупации и управления Юго-Западной Африкой и своих жестоких методов, используемых для подавления законных устремлений жителей Юго-Западной Африки, является виновным в самом гнусном и непростительном преступлении в отношении народа этой страны.

18. То, что власти Южной Африки практикуют пытки в наиболее жестоких формах, является, разумеется, хорошо известным фактом. В докладе специальной рабочей группы экспертов, назначенной в соответствии с резолюцией 2 (XXIII) Комиссии по правам человека, достаточно подробно говорится об обращении с заключенными в тюрьмах Южной Африки. Тем не менее позвольте мне привести только один при-

мер. Г-н Мбинди, 60-летний житель Юго-Западной Африки, находился под арестом около 8 месяцев на основании позорного закона о терроризме. Четверо из обвиняемых на незаконном процессе дали показания под присягой о пытках, которым был подвергнут г-н Мбинди. Согласно этим показаниям, 19 декабря 1967 года г-н Мбинди был доставлен в служебное помещение Специального отдела, где его подвесили на наручниках к железной водопроводной трубе таким образом, что его ноги едва касались пола. Ему часто угрожали смертью, завязывали глаза и жестоко избивали. В результате он получил повреждения лица и ушей. Двое других обвиняемых заявили, что они также подвергались жестоким избиениям со стороны полиции после ареста и во время допроса.

19. Уместно спросить, каким образом Южная Африка, несмотря на всеобщее осуждение незаконного процесса, может упорно продолжать политику явного неповиновения. Ответ на этот вопрос или, по крайней мере, значительную часть этого ответа следует искать в том факте, что Южную Африку заверяют, гласно или негласно, в том, что некоторые из ее друзей или союзников не поддержат никакие меры принудительного характера, которые будут приняты против нее. Моя делегация глубоко сожалеет о том, что правительства стран, имеющих дипломатические, экономические и другие отношения с Южной Африкой, не готовы оказать на нее такого давления, какого ожидает от них международное сообщество.

20. Положение в настоящее время следующее. 25 января 1968 года Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 245 (1968). Пункт 2 постановляющей части этой резолюции призывает правительство Южной Африки немедленно прекратить незаконный процесс и освободить и репатриировать указанных жителей Юго-Западной Африки. Южная Африка не подчинилась положениям этой резолюции, продолжив процесс и вынеся жестокие приговоры патриотам Юго-Западной Африки. Теперь Совет Безопасности обязан своевременно принять эффективные меры для того, чтобы добиться освобождения и репатриации упомянутых жителей Юго-Западной Африки. Совершенно очевидно, что отправной точкой для действий Совета является резолюция 245 (1968) или, вернее, открытое неповиновение Южной Африки этой резолюции. Простое подтверждение резолюции 245 (1968), даже в самых решительных выражениях, было бы равноценно академическому подходу к данной ситуации. Моя делегация считает, что наступило время для эффективных действий против Южной Африки — действий, которые Совет имеет право предпринять в соответствии с положениями Устава и, в частности, главы VII Устава. Мы полагаем, что, единодушно одобрив резолюцию 245 (1968), члены Совета Безопасности, как постоянные, так и непостоянные, несут моральную, юридическую и политическую ответственность за принятие эффективных и, в случае необходи-

мости, принудительных мер, с тем чтобы обеспечить выполнение правительством Южной Африки решений Совета. Поэтому моя делегация готова полностью поддержать любую резолюцию, которая будет предусматривать санкции против Южной Африки.

21. Иногда выдвигается тот довод, что еще не исчерпаны все возможности разрешения вопроса дипломатическим путем и что правительству Южной Африки следует предоставить другую возможность выполнить резолюцию 245 (1968). Отдавая себе отчет в том, что Южная Африка совершенно не считается с международным сообществом уже в течение двух последних десятилетий, делегация моей страны не разделяет мнения, согласно которому дипломатические методы в какой-то мере способны убедить правительство Южной Африки образумиться. Те, кто продолжает верить в подобные методы, должны представить Совету доводы в пользу этого мнения. При отсутствии таких доводов Совет должен прийти к заключению о том, что нельзя далее избегать санкций против Южной Африки.

22. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета и присоединиться к другим членам Совета, воздавшему должное выдающемуся послу Пакистана, который председательствовал на наших заседаниях в прошлом месяце. В критический момент посол Шахи подал всем нам пример учтивости и беспристрастности, а также преданности лучшим традициям Совета. Он был неутомимым в своем стремлении держать нас в курсе всех событий и направлял нас на поиски общей основы для достижения договоренности, что является первоочередной задачей, стоящей перед нами. И вы, г-н Председатель, уже показали нам, с каким вниманием и мастерством вы можете содействовать выполнению постоянной задачи сделать этот Совет центром не для размышлений над спором и не для раздубения его, а для достижения высокой цели обеспечения согласия и совместных действий. И я уверен, что мы все откликнемся на вашу инициативу и общими усилиями окажем вам всестороннюю поддержку.

23. Сегодня мы возвращаемся к рассмотрению вопроса, который затрагивает проблемы свободы и справедливости и в решении которого каждый из нас должен быть глубоко заинтересован. Я с огромнейшим вниманием изучил речи, произнесенные в субботу в этом Совете. Со всем почтением я хотел бы сказать, что я полностью разделяю как возмущение, которое уже было выражено в ходе наших прений, так и ясное понимание того, что, если мы хотим служить высшим интересам народа Юго-Западной Африки в целом и заключенных Претории в частности, мы должны действовать с полным сознанием той большой ответственности, которая лежит на нас,

24. Сейчас не время повторять аргументы, которые были столь всесторонне обсуждены на Гене-

ральной Ассамблее и которые касаются общего вопроса будущего Юго-Западной Африки и международной ответственности за эту территорию.

25. По этому основному вопросу я уже имел возможность изложить на Генеральной Ассамблее цель, которую преследует мое правительство, и методы, которые мы предлагаем.

26. Эта цель состоит в том, чтобы дать возможность всем жителям Юго-Западной Африки встать на путь свободного и полного самоопределения и независимости.

27. Что касается методов, то мы постоянно утверждали, что мы должны действовать совместно не только на словах, какими бы страстными и искренними они ни были, но и разумными и обдуманно действующими в рамках наших возможностей.

28. Но сегодня мы откладываем в сторону основные вопросы, касающиеся будущего Юго-Западной Африки, и вновь обращаем свое внимание на судебный процесс в Претории и на всеми нами разделяемую глубокую озабоченность по поводу того, что правительство Южной Африки не откликнулось на срочный призыв международного сообщества.

29. Позвольте мне в очень ясных выражениях повторить уже изложенную моим правительством позицию как в отношении процесса в Претории, так и закона о терроризме, в соответствии с которым проводился этот судебный процесс.

30. Мы выражаем негодование по поводу этого закона и осуждаем его.

31. Мы осуждаем его потому, что он имеет обратную силу; мы особенно осуждаем обратное действие уголовного законодательства, предусматривающего смертный приговор.

32. Мы осуждаем его потому, что при весьма различных обстоятельствах этот закон переносит бремя доказательств с обвинения на защиту, подрывая, таким образом, основной принцип, согласно которому именно обвинение устанавливает вину обвиняемого.

33. Мы осуждаем его потому, что этот закон фактически квалифицирует любое действие, которое не одобряет администрация Южной Африки, как правонарушение, караемое теми же мерами наказания, какие предусмотрены в отношении государственной измены.

34. Мы осуждаем этот закон, потому что он является нарушением принципов, которые должны лежать в основе уголовного законодательства: в сущности он расходится с теми нормами, которые якобы поддерживает даже само правительство Южной Африки.

35. Испытывая негодование по поводу этого закона, мы голосовали за резолюцию 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности, которая осудила этот судебный процесс и призвала правительство Южной Африки прекратить его.

36. Мы поступили так потому, что своим голосованием не хотели оставлять ни малейшего сомнения в том, что мы полностью разделяем глубокую озабоченность всего мира, вызванную этим процессом. Мы хотели присоединиться к настоящему призыву, обращенному к властям Южной Африки подавляющим большинством членов Ассамблеи и всеми членами этого Совета.

37. Эти резолюции призвали всех членов Организации Объединенных Наций оказать влияние на правительство Южной Африки. Это мы сделали. Мое правительство проявило озабоченность по поводу процесса, послав на возобновившиеся 26 января заседания суда своего наблюдателя; а наш посол в Претории довел до сведения правительства Южной Африки, что мое правительство выражает озабоченность как по поводу процесса, так и по поводу законодательства, на основании которого заключенным были предъявлены обвинения.

38. Не буду больше говорить о мерах, уже принятых. Я хочу подчеркнуть, что мы приветствуем уже предпринятые шаги, направленные на проведение консультаций по решениям, которых мы должны теперь достичь; мы готовы обсудить предложения, уже внесенные в этом Совете, равно как и другие предложения, которые могут быть выдвинуты в процессе консультаций.

39. Перед началом этих консультаций позвольте мне еще раз выступить в защиту тех положений, которые я отстаивал ранее на Генеральной Ассамблее; ниже я изложу те аргументы, которые я настойчиво выдвигал в ходе обсуждения нами вопросов на предыдущих сессиях Ассамблеи, относящихся к Юго-Западной Африке.

40. Во-первых, мы должны действовать в полном соответствии с нашими возможностями: в противном случае мы будем повинны в том, что породим надежды, которые не сможем оправдать.

41. Во-вторых, мы должны сделать все возможное, чтобы действовать совместно и согласованно.

42. В-третьих, я еще раз подчеркиваю, что если мы поступим по-другому, мы будем поощрять и ободрять не тех, кому хотим помочь, а тех чью политику и действия мы осуждаем и не приемлем.

43. Лидж Эндаккатчу МАКОННЕН (Эфиопия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Совете после вашего вступления на высокий пост Председателя Совета Безопасности, позвольте мне поздравить вас и передать вам наилучшие пожелания от имени моей делегации.

44. Я хочу также присоединиться к тем, кто выступил до меня и выразил признательность и одобрение нашему коллеге, представителю Пакистана Шахи, за отличное руководство нашими заседаниями в январе.

45. Ряд моих коллег, выступивших до меня, красноречиво и убедительно говорили об опасностях и серьезных последствиях для авторитета и престижа Организации Объединенных Наций, с которыми сопряжена последняя вызывающая акция Южной Африки. Они с полным основанием подчеркивали необходимость принятия серьезных и эффективных мер в соответствии с тем международным обязательством, которое Организация Объединенных Наций приняла на себя по отношению к Юго-Западной Африке и судьбе ее народа.

46. В своем выступлении перед Советом на его 1387-м заседании 25 января 1968 года я уже имел возможность высказать предостережение относительно возможной реакции Южной Африки на решение Совета, содержащееся в резолюции 245 (1968), — это я сделал с болью, заранее зная неизбежный ход событий. Долгий и горький опыт отношений с этим жестокосердным расистским правительством научил нас не ждать ничего хорошего от режима, который является воплощением отрицания человеческих ценностей и международной морали.

47. Несмотря на наши опасения и подозрения, что Южная Африка может снова отвергнуть призыв Совета, мы присоединились к этому сдержанному призыву наперекор надежде на то, что прочная стена сопротивления южноафриканского правительства может быть как-то преодолена разумом и здравым смыслом, и голосовали за резолюцию 245 (1968). Но увы, как говорится в пословице — сколько ни молись, сатана святым не станет, — и в данном конкретном случае потребуются, по-видимому, кое-что посылить послания или резолюции, чтобы образумить Южную Африку.

48. Нельзя сказать, что резолюция 245 (1968) не возымела никакого действия. Мы видели, что даже Южную Африку при всем ее показном пренебрежении и высокомерии можно поколебать выражением мирового общественного мнения и угрозой акции со стороны Организации Объединенных Наций. Мы видели, как ей не хватило смелости продолжать выполнение плана намеченных судебных процессов, как она начала с нелюбимой поспешностью менять свои планы, переносить сроки проведения процессов, одни растягивая, другие сокращая, что самым красноречивым образом говорит о замешательстве. Это, собственно говоря, очень напоминает те манипуляции с процессуальными нормами, которые, как это хорошо известно, были характерны для фашистских диктаторов Европы, бесспорной наследницей которых с полным основанием является Южная Африка. Отсюда мы можем заключить, каковы будут результаты, если только организация Объединенных Наций и Совет Безопасности будут действовать решительно и твердо.

49. Далее, и это, возможно, имеет большее значение с точки зрения наших усилий в Совете, является, пожалуй, очевидным факт, что если бы

Организация Объединенных Наций не занялась своевременно этим вопросом, а мировое общественное мнение не оказало нарастающего давления, то по меньшей мере некоторых тех граждан из Юго-Западной Африки, которые сейчас находятся в тюрьме, в особенности приговоренных теперь к пожизненному заключению, сегодня, вероятно, не было бы в живых. Таким образом, Организация Объединенных Наций и все цивилизованное человечество могут найти хоть небольшое утешение в том, что невинные человеческие жизни спасены от жестокого смертного приговора, вынесенного на основании так называемого южноафриканского закона о терроризме от 1967 года, которому была придана обратная сила.

50. Отведя тем самым руку палача, готового осуществить свое преступное деяние, Совет обязан теперь проследить, чтобы все его усилия достигли цели, и обеспечить освобождение этих незаконно осужденных людей и их репатриацию на родину.

51. В этой связи позвольте мне сразу же добавить, что, по мнению моей делегации, вызов, брошенный расистским правительством Южной Африки, является двояким по своему характеру. На протяжении ряда лет, отказываясь признать какую-либо ответственность Организации Объединенных Наций, да и свою собственную ответственность перед народом Юго-Западной Африки в соответствии с мандатом Лиги Наций, оно пошло еще дальше в своем открытом пренебрежении к ультиматуму, полностью узурпировав международную территорию Юго-Западной Африки, на которую распространяется единственная и особая ответственность Организации Объединенных Наций с момента принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 2145 (XXI). Это пренебрежение приобрело особо значительный характер, когда Южная Африка отказалась выполнить принятое Советом в прошлом месяце решение о немедленном прекращении незаконного процесса над 35 гражданами Юго-Западной Африки в Претории.

52. По существу никто не сможет охарактеризовать незаконный характер этих процессов, не признав бесспорности решающего положения, что эти процессы не могут быть законными или справедливыми, поскольку они опираются на незаконную узурпацию власти. С момента принятия Ассамблеей резолюции 2145 (XXI) вся ответственность, которую несла Южная Африка по отношению к Юго-Западной Африке, ответственность, которую она отказывалась осуществлять, перестала существовать. С этого момента непосредственную ответственность за управление этой территорией приняла на себя Организация Объединенных Наций. Поэтому Южная Африка не имеет права издавать законы, арестовывать и судить граждан Юго-Западной Африки или вершить над ними правосудие, не говоря уже о попрании правосудия.

53. Следует внести ясность в Совете, что процессы над гражданами Юго-Западной Африки уже осуждены не потому, что они незаконны, но именно потому, что они посягают на ответственность Организации Объединенных Наций. Право же, Совет ступил бы на зыбкую почву, если бы довольствовался лишь выводом, что эти процессы незаконны потому, что закон, на основании которого они велись, попирает основные нормы справедливости и права. Хотя этот аспект важен и достаточно существен в данном конкретном случае, главное соображение, я полагаю, состоит в том, что процессы незаконны, так как они опираются на власть, установленную и ныне удерживаемую силой.

54. Теперь, когда Южная Африка отвергла резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности, о чем она уведомила нас через Генерального секретаря, и вынесла приговоры осужденным гражданам Юго-Западной Африки, возникает вопрос, подпадают ли эти вызывающие акции Африки под действие статьи 25 Устава. Ответ на этот вопрос явствует из статьи 25 Устава, и я хотел бы ее процитировать:

«Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

55. Всем нам очевидно, что, отказываясь подчиниться резолюции 245 (1968) Совета Безопасности, правительство Южной Африки фактически отказывается выполнить конкретное решение Совета. Таким образом, любое решение, которое Совет сочтет уместным обсудить в этой связи, по нашему мнению, должно основываться на признании того факта, что речь идет не о чем ином, как о статье 25 Устава, то есть о невыполнении государством — членом Организации решения Совета.

56. Нельзя переоценить важность в этой связи того положения, что решения Совета являются решениями Организации, которые каждый из нас, подписывая Устав, согласился уважать и выполнять. Никто не может, по сути дела, игнорировать решения Совета, не вступая в то же время в противоречие со своими обязательствами по Уставу, которые, я должен повторить, мы добровольно приняли на себя.

57. Именно потому, что мы рассматриваем подлежащее неповиновение Южной Африки как вызов авторитету Совета Безопасности и, по существу, пользуясь формулировкой статьи 25, как отказ выполнять решения Совета мы настаиваем, чтобы Совет предусмотрел более эффективные меры, чтобы побудить Южную Африку выполнить резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности. Во всяком случае, самое меньшее, на наш взгляд, что должен сделать Совет,—это не исключать возможности призыва к более эффективным действиям на основе положений статьи 25 Устава. Любое решение, не предусматривающее этого, будет расценено как жест, не от-

вечающий цели и рассчитанный лишь на то, чтобы успокоить общественное негодование и возмущение.

58. Рано или поздно Совету, несомненно, придется решить основную проблему Юго-Западной Африки, и, по существу, все колониальные проблемы Южной Африки. Никакие проволочки не устранят неизбежной необходимости этого решения в будущем. Следовательно, нежелание надлежащим образом откликнуться на требования ситуации, существующей в настоящее время в Юго-Западной Африке, неизбежно ведет к обратным результатам. Последние события в южной части Африки показали, что чем больше Организация Объединенных Наций медлит, тем больше ее противники расценивают это как сигнал к усилению своего неповиновения. Мы особо подчеркиваем, что нужно действовать без промедления.

59. Поэтому наша первостепенная задача заключается в том, чтобы принять более эффективное решение, которое, по мнению моей делегации, должно содержать следующие важнейшие конкретные положения: во-первых, нужно осудить Южную Африку за отказ подчиниться резолюции 245 (1968); во-вторых, Совет должен потребовать немедленного освобождения и репатриации осужденных граждан Юго-Западной Африки; в-третьих, Совет должен призвать все государства-члены, которые поддерживают политические и экономические отношения с Южной Африкой, оказать максимальное влияние, чтобы заставить Южную Африку подчиниться решению Организации Объединенных Наций, касающимся Юго-Западной Африки, и, в частности, решению относительно освобождения и репатриации заключенных; в-четвертых, ввиду отказа Южной Африки выполнить специальное решение Совета, Совет должен предусмотреть принятие более эффективных мер для того, чтобы обеспечить выполнение его предыдущего решения.

60. По мнению моей делегации, это наименьшее, что Совет может сделать в порядке непосредственной реакции на вызов, брошенный Южной Африкой.

61. Некоторые делегации указывали, что Совет должен довольствоваться подтверждением резолюции 245 (1968). Подтверждать прежние резолюции, конечно, очень хорошо, однако, при всем уважении к тем, кто особенно настаивает на необходимости такого шага, я должен заявить, что одного подтверждения резолюции при изменившихся обстоятельствах недостаточно. Любая резолюция Совета на данном этапе должна пойти дальше резолюции 245 (1968), чтобы она имела какое-либо значение для кардинальной проблемы ответственности Организации Объединенных Наций за Юго-Западную Африку.

62. Мы слышали также и другие предложения относительно мер, которые Совет может принять по данному вопросу; я имею в виду предложения, наподобие внесенных нашим коллегой пос-

лом Голдбергом и другими. Мы, конечно, самым внимательным образом рассмотрим эти предложения. Мы никогда не откажемся от какого-либо разумного и искреннего предложения, которое может дополнить и подкрепить усилия Организации Объединенных Наций и Совета. Но срочные задачи надо решать срочно, и поэтому мы настоятельно призываем Совет безотлагательно действовать в соответствии с вышеуказанным.

63. В заключение повторю—прошу за это прощения, — что вопрос о процессах, очевидно, является лишь одной из составных частей более широкой проблемы Юго-Западной Африки. Эти процессы, по сути дела, являются пробой сил, с помощью которой южноафриканское правительство пытается сначала ослабить, а затем и уничтожить международный статус этой территории. Серьезный и неизбежный вопрос, который встанет перед нами рано или поздно — и я полагаю, что он скорее всего встанет перед нами рано, а не поздно, — заключается вот в чем: окажется ли Организация Объединенных Наций достойной своей ответственности за эту международную территорию и ее население, или она не оправдает свою историческую ответственность и высокое доверие?

64. Что касается мнения моей делегации, ответ, которого заслуживает этот вопрос, напрашивается сам собой. Взяв на себя историческое обязательство согласно резолюции 2145 (XXI), Организация Объединенных Наций приняла на себя непосредственную ответственность за Юго-Западную Африку и обязанность привести ее народ к самоопределению и независимости. Это историческое обязательство не может и не должно быть нарушено, ибо его невыполнение только подорвет авторитет Организации Объединенных Наций и повредит мирному будущему и прогрессу всего южноафриканского субконтинента.

65. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего присоединиться к выступавшим ораторам и воздать вполне заслуженную дань уважения представителю Пакистана г-ну Шахи за выдающееся и умелое руководство нашей работой в прошлом месяце. Позвольте мне также передать вам наши наилучшие пожелания и выразить надежду, что ваша работа увенчается таким же успехом. Мы хорошо знаем ваши высокие личные качества и ваши достоинства как человека и дипломата, а это является достаточной гарантией успешного исхода нашей работы под вашим объективным и просвещенным руководством.

66. На своем заседании 25 января Совет Безопасности призвал правительство Южной Африки прекратить незаконный процесс и освободить и репатриировать заключенных граждан Юго-Западной Африки. Южноафриканское правительство ответило на эту резолюцию продолжением процесса, который завершился приговором, известным всем нам.

67. В письме от 30 января 1968 года [S/8370] на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций постоянный представитель Южно-Африканской Республики известил о получении им телеграммы Генерального секретаря и подтвердил позицию своей страны по вопросу о Юго-Западной Африке, которая изложена в сообщении от 26 сентября 1967 года².

68. Сложившаяся ситуация вытекает, среди прочего, из того обстоятельства, что Совет Безопасности, подтверждая резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, хотел рассматривать проблему, возникшую в результате ареста и осуждения граждан Юго-Западной Африки, на фоне всей реальной совокупности фактов, другими словами, проверить истинные намерения южноафриканского правительства в этом районе, определив, будет ли оно отстаивать свое решение о сохранении власти над территорией, ответственность за которую легла на Организацию Объединенных Наций и, в частности, на Совет Безопасности.

69. Создалось положение, при котором определенное гуманное толкование привело к тому, что Совет Безопасности пожелал ограничить ожидаемые последствия принятия резолюции 245 (1968) одним только освобождением незаконно арестованных людей.

70. Мы повторяем и настаиваем, что проблема, стоящая перед Советом Безопасности, является политической и исключительно политической. Однако отсутствие в Совете ясности относительно истинных рамок действия резолюции 245 (1968) породило сомнительное единодушие, в результате чего Совет не смог сделать необходимые выводы из сложившейся ситуации.

71. Это новое заседание Совета Безопасности является результатом чисто формального единодушия, не способного решить ни одной проблемы, что и побуждает нас сегодня пересмотреть вопрос в его истинных масштабах.

72. Совет должен теперь вновь рассмотреть факты, касающиеся судьбы заключенных из Юго-Западной Африки, на фоне всей ситуации, имея в виду под этим посягательство Южной Африки на власть Организации Объединенных Наций над территорией, находящейся под ее опекой. Здесь перед нами стоит определенная альтернатива. Мы можем рассматривать эту проблему так, как это мы сделали 25 января, и прийти к аналогичному заключению, которое, по существу, подтвердит резолюцию 245 (1968); но мы не ожидаем какого-либо эффекта или воздействия от подобного решения. Альтернатива состоит в том, чтобы изыскать более конкретные средства обеспечения уважения к власти Организации Объединенных Наций над Юго-Западной Африкой, в частности, в отношении освобождения

граждан этой территории. На наш взгляд, бесполезно пересматривать эту проблему, если результатом пересмотра будет решение от 25 января. Мы считаем, что взамен этого необходимы другие меры, наподобие предусмотренных в статье 40 Устава Организации Объединенных Наций.

73. Эти меры, хотя они носят временный характер, позволили бы тем не менее положить конец незаконному заключению граждан Юго-Западной Африки и открыть возможность к достижению окончательного решения проблемы, стоящей перед нами.

74. Мы должны понять, однако, что, если Совет Безопасности не займет твердой позиции относительно временных мер, которые следует принять, решить эту проблему нельзя.

75. Основные элементы данной проблемы, по существу весьма просты. Южная Африка незаконно оккупирует территорию, которая находится под властью Организации Объединенных Наций, и управляет ею. Пользуясь этим, южноафриканское правительство принимает незаконные решения, отвечающие его политике апартеида. Организация Объединенных Наций должна раз и навсегда положить конец такого рода действиям.

76. Сообразно этому, Совет Безопасности должен применить практические меры, чтобы пресечь это попрание закона, поскольку по всем признакам Южная Африка не собирается выполнять свои обязательства.

77. Эта ситуация уже сложилась, когда была принята резолюция 245 (1968), являющаяся минимальной основой общего согласия представленных в Совете держав. Перед нами стоит единственная проблема — определить, есть ли какая-нибудь возможность побудить великие державы, обладающие эффективными средствами, применить их, чтобы принудить южноафриканское правительство соблюдать основные принципы права. В противном случае, мы вынуждены будем ограничиться принятием еще одной резолюции, которую великодушно назовут «более твердой», но которая, как немедленно согласится каждый, будет бесполезной.

78. Независимо от того, будут предстоящие меры носить временный или постоянный характер, для того чтобы они были эффективны, великие державы должны согласиться раз и навсегда употребить всю силу своего влияния и детально пересмотреть цели и методы своей политики по отношению к Юго-Западной Африке и в особенности к южноафриканскому правительству.

79. Именно поэтому делегация Алжира, будучи по-прежнему убежденной в том, что, несмотря ни на что, существует реальная возможность прийти к решению, которое приведет как к освобождению людей, незаконно содержащихся в тюрьмах Претории, так и к решению проблемы Юго-Западной Африки в соответствии с прин-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 64 повестки дня, документ A/6897, приложение II, добавление 2.*

цами Устава, считает, что Совет Безопасности должен на данном заседании принять решение о таких практических мерах, которые дадут возможность положить конец опасным последствиям политики правительства Южной Африки.

80. Закон о терроризме, имеющий весьма удачное название, поскольку он предназначен для того, чтобы сеять террор, является лишь одним из элементов южноафриканской политики подавления африканского освободительного движения; эта политика нашла свое отражение также и в других документах, наподобие закона о подавлении коммунизма, — само название которого также отражает страх некоторых государств перед волей колониальных народов и их решимостью достичь независимости.

81. Совершенно бесполезно на наш взгляд обсуждать казуистические приемы, к которым прибегают власти Южной Африки для юридического оправдания их владычества над Юго-Западной Африкой. Эта попытка является только частью империалистической политики, направленной на то, чтобы расширить сферу действия апартеида и создать обширный «белый» анклав, навечно огражденный от непоколебимой решимости африканских народов вновь обрести свою независимость.

82. У нас, конечно, нет ни малейшего сомнения на тот счет, что прилагательное «антикоммунистический», применяемое к этому террористическому закону, обеспечит его создателям тайную, но энергичную поддержку тех обычных экспертов, которые неизменно усматривают скрытую коммунистическую угрозу в Африке, в Азии или Латинской Америке в каждом националистическом движении, — иными словами, везде, где поставлены на карту их интересы.

83. Проблема, таким образом, сводится к тому, чтобы определить, чьи интересы пострадают больше всего, если политика апартеида в Южной Африке потерпит поражение. Ответ хорошо известен, и мы не будем распространяться об этом.

84. Если разложить ситуацию на простейшие элементы, она выглядит следующим образом. На Организацию Объединенных Наций ложится теперь обязанность обеспечить уважение основных принципов права в Юго-Западной Африке и привести это государство к статусу независимости, создав при этом условия для гармоничного экономического, социального и политического развития.

85. Совет до сих пор довольствуется тем, что разрабатывает благочестивые резолюции, страшась попробовать применить силу. Правительство Южной Африки усматривает в этом явное поощрение дальнейшего проведения своей политики.

86. Ни при каких обстоятельствах Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций не смогут отречься от лежащей

на них ответственности, и конфликт волей-неволей придется все же решить во всех его аспектах. Откладывать такое решение означало бы сделать условия урегулирования еще более неприемлемыми для Организации Объединенных Наций, чем сегодня.

87. По нашему мнению, у Организации Объединенных Наций есть два пути выполнения этих обязанностей: либо Совет Безопасности удовлетворится тем же образом действий, который он применил по отношению к Родезии, либо он мужественно и настойчиво займется сложной, но отнюдь не неразрешимой проблемой. Третьего пути нет.

88. В этой связи мы должны, не страшась, подчеркнуть, что на карту поставлен моральный и политический авторитет некоторых великих держав, поскольку их усилия не увенчались успехом в вопросе, где концепция вмешательства во внутренние дела государства даже не имелась в виду. В таких случаях, когда речь идет о строгом выполнении международных обязательств, подобная нерешительность с их стороны может, если она будет продолжаться, привести к нарушению того единства, которого они пытаются добиться в Совете.

89. Ни сейчас, ни в будущем такое отступление со стороны Совета нельзя истолковать иначе, как капитуляцию тех же великих держав, которые несут ответственность как за действенность решения Совета, так и за подчинение Южной Африки международному праву.

90. Совет, таким образом, стоит перед выбором применения различных мер. Одна возможность заключается в том, что мы удовлетворимся только бесплодным подтверждением резолюции 245 (1968), другая — в том, что мы примем «более твердую» резолюцию, а ведь мы не представляем себе, как можно претворить в жизнь резолюцию 245 (1968) в более твердой редакции, поскольку оказалось невозможным осуществить ее даже в первоначальной редакции; наконец, мы можем постановить принять необходимые меры, пусть даже временные, чтобы достичь как скорейшего освобождения заключенных, так и правового и политического упрочения позиции Совета Безопасности по данному вопросу.

91. Упрочение политической позиции Совета Безопасности означает, в конечном счете, полное использование прерогатив принудительных акций, предусмотренных различными статьями Устава Организации Объединенных Наций.

92. В этой связи моя делегация настаивает на том, чтобы особое внимание было уделено мерам, которые на первом этапе могли бы обеспечить осуществление превентивной акции и в то же время способствовать созданию необходимых условий для долгосрочной акции.

93. Исходя из этого, мы хотели бы отметить, что было бы полезно сослаться на статью 5 Устава.

Такая ссылка могла бы помочь нам впоследствии найти пути осуществления на деле непосредственной ответственности, принятой на себя Организацией Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки.

94. Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хочу присоединиться от имени моей делегации и от себя лично к словам приветствия, которые с такой теплотой были высказаны в ваш адрес по поводу занятия вами поста Председателя Совета.

95. Совет вновь рассматривает ситуацию, связанную с Южной Африкой. Менее месяца тому назад, 25 января, Совет единодушно призвал правительство Южной Африки прекратить незаконный суд над африканцами из Юго-Западной Африки, которые обвинялись в совершении террористических актов. Не будет преувеличением сказать, что мировая общественность была глубоко потрясена решением Верховного суда Претории, принятым вопреки резолюции 245 (1968) Совета и резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи. Моя делегация присоединяется к мнению, выражаемому ответственными кругами во всем мире, и решительно осуждает суровые приговоры, вынесенные на основании несправедливого закона неправомочным судом.

96. Южная Африка всегда претендовала на роль страны, признающей правовые нормы. Эти притязания трудно совместить с законом о терроризме, имеющем обратную силу, судебным процессом и осуждением жителей Юго-Западной Африки по этому закону.

97. Характер этого процесса заслуживает осуждения, учитывая международный статус Юго-Западной Африки. Перед лицом вызывающей позиции Претории Совет Безопасности обязан принять дальнейшие меры, чтобы заставить Южную Африку соблюдать его резолюции.

98. Моя делегация согласна с теми, кто требует от Совета быстрых и эффективных мер, чтобы добиться освобождения и репатриации заключенных жителей Юго-Западной Африки. Следует, однако, признать, что любые шаги, которые может предпринять Совет, должны опираться на полную и безоговорочную поддержку всех государств — членов Организации Объединенных Наций, и особенно тех, кто способен оказать ощутимое влияние на Южную Африку. Без такой поддержки никакие меры, принятые Советом, не будут эффективными.

99. Именно в этом свете делегация моей страны и будет рассматривать предложения, которые могут быть выдвинуты в ходе настоящих прений.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: На этой стадии прений я бы хотел сделать заявление в качестве представителя Парагвая.

101. 25 января мы собрались в этом зале, чтобы рассмотреть положение, создавшееся в результате упорного игнорирования правительством

Южной Африки решений, принятых Генеральной Ассамблеей, и резолюции 2324 (XXII), выразившегося в задержании, депортации и незаконном привлечении к суду группы африканцев из Юго-Западной Африки и вопиющее нарушение резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи о прекращении действия мандата, по которому Южная Африка ранее управляла территорией Юго-Западной Африка.

102. В то время моя делегация считала, что, несмотря на все данные, свидетельствовавшие об обратном, возможно, было еще не слишком поздно вновь обратиться через Совет Безопасности, используя его влияние, к правительству Южной Африки с настоятельным призывом об освобождении и репатриации лиц, о которых идет речь. Совет единогласно принял тогда резолюцию 245 (1968), осуждавшую отказ Южной Африки выполнить резолюцию 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и призывающую ее немедленно прекратить незаконный судебный процесс, освободить заключенных и вернуть их на родину.

103. Теперь мы опять столкнулись с новым вопиющим нарушением со стороны Южной Африки, которая не только игнорирует единодушное решение Совета Безопасности, но и дошла до того, что вынесла исключительно суровые приговоры большинству заключенных. Если, по мнению Совета Безопасности, которое, естественно, разделяет и моя делегация, задержание, депортация и процесс были незаконными, то вынесение приговоров тем более противозаконно и тем самым принимает характер открытого вызова.

104. Другие ораторы, выступавшие здесь, утверждали, что законы, применявшиеся по отношению к этим заключенным, являются незаконными, поскольку они противоречат международной практике, и эти доводы, несомненно, имеют большое значение. Однако, по мнению моей делегации, еще более важным и основным соображением является все же то, что Южная Африка не имеет никакого права на осуществление административных функций в Юго-Западной Африке, поскольку она была лишена этого права в силу резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

105. Теперь, как и тогда, в декабре 1967 года, основной задачей является освобождение и репатриация заключенных. Этот фактор, наряду с другими, должен быть отражен в любом решении, которое может принять Совет Безопасности. Южная Африка заслуживает еще одного осуждения за игнорирование резолюции 245 (1968) Совета Безопасности. Она должна немедленно отменить и аннулировать приговоры, вынесенные заключенным, немедленно освободить их и репатриировать.

106. Мы должны также учесть другие срочные и эффективные меры, предусматривающие последующие шаги, которые должен будет принять Совет, если Южная Африка будет упорствовать

в своем отказе. Следовательно, пока заключенные не будут освобождены и репатрированы, этот вопрос должен оставаться на повестке дня Совета.

107. Моя делегация убеждена, что Совет Безопасности, который принял единогласное решение 25 января, снова найдет пути к достижению единодушия на этом новом и серьезном этапе решения данной проблемы. Моя делегация считает, что судьба этих осужденных касается всего международного сообщества и зависит от решений, которые примет Совет Безопасности. Мы уверены, что Совету Безопасности удастся найти путь к претворению в жизнь решений резолюции 245 (1968) и к достижению незамедлительного выполнения ее правительством Южной Африки. Моя делегация готова трудиться ради достижения этой цели совместно со всеми членами Совета.

108. Выступая снова в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я объявляю, что следующим оратором в моем списке значится представитель Объединенной Арабской Республики. В соответствии с ранее принятым решением Совета Безопасности, я приглашаю представителя Объединенной Арабской Республики занять место за столом Совета.

109. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу выразить вам и членам Совета благодарность за разрешение выступить перед Советом по обсуждаемому вопросу.

110. Мы явились на заседание Совета во второй раз менее чем за месяц, стремясь получить его помощь и поддержку, чтобы добиться освобождения и репатриации 35 жителей Юго-Западной Африки, которые были арестованы, преданы суду и осуждены в духе, напоминающем о мрачных временах средневековья и не имеющем себе прецедента в цивилизованном мире.

111. Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке, который получил юридические полномочия управлять территорией Юго-Западной Африки до достижения ею независимости, счел своим долгом обратить внимание этого высокого органа на положение, которое, если оно не будет пресечено, не только приведет к человеческим жертвам, но может и поколебать веру миллионов людей в эту международную организацию, равно как и в справедливость и этику.

112. Мы обратились к Совету не для того, чтобы добиться его сочувствия; мы пришли сюда не за соболезнованием. Мы обратились к Совету не в поисках облегчения страданий, которым подвергли 35 жителей Юго-Западной Африки, так как это не первый и не последний случай, когда мирные народы Юго-Западной Африки подвергаются унижениям, оскорбительному и жестокому обращению, ибо, пока силы агрессии оккупируют территорию Юго-Западной Африки, ее народы будут подвергаться угнетению

в любых формах. Сегодня мы явились, чтобы призвать Совет поддержать принципы Устава и сохранить престиж Организации Объединенных Наций.

113. Следует напомнить, что Совет Безопасности 25 января единогласно принял резолюцию 245 (1968), в которой призвал Южную Африку освободить и репатрировать 35 граждан Юго-Западной Африки. Эти действия Совета Безопасности были основаны на трех простых фактах.

114. Во-первых, Южная Африка не имеет права на управление территорией, а поэтому она не обладает юрисдикцией над лицами, в отношении которых возбуждено судебное дело. На этом основании Совет Безопасности заключил, что данный процесс был незаконным.

115. Во-вторых, Организация Объединенных Наций несет особую ответственность по отношению к населению и территории Юго-Западной Африки. На Совете Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке лежит обязанность привести народ Юго-Западной Африки к самоопределению и независимости путем непосредственного управления этой территорией. Аналогично этому, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, на Совете Безопасности лежит обязанность помогать и содействовать Совету Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке выполнять его функции. В своей резолюции 245 (1968) Совет Безопасности уже признал особые обязанности, возложенные на него Генеральной Ассамблей. Незачем и говорить о том, что в силу положений Устава Совет Безопасности наделен достаточными полномочиями, чтобы справиться с любой ситуацией, создавшейся из-за вызывающей позиции правительства Южной Африки.

116. В-третьих, государства — члены Организации Объединенных Наций коллективно и индивидуально обязаны помогать и содействовать претворению в жизнь решений Организации Объединенных Наций. В противном случае, как сказал представитель Гайаны на 1391-м заседании, «в конечном счете эти резолюции не будут стоить бумаги, на которой они напечатаны...».

117. Сегодня мы сталкиваемся еще с одним фактором, который еще больше осложняет положение, а именно с полным пренебрежением правительства Южной Африки к резолюции Совета Безопасности. Это фактически является основной причиной, которая привела нас сюда сегодня. Такое пренебрежение убедительно свидетельствует о намерении правительства Южной Африки навязать свою юрисдикцию и суверенитет территории Юго-Западной Африки, в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

118. Это является лишним доказательством решимости правительства Южной Африки узурпировать полномочия Организации Объединенных Наций и ее власть над территорией Юго-Запад-

ная Африка. Даже те, кто имеет там определенные интересы, не должны заставить молчать свою совесть в данном случае. Мы ожидаем, что Совет примет твердые меры не только для того, чтобы претворить в жизнь принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, но и для того, чтобы сохранить ее престиж и укрепить ее авторитет. Правительству Южной Африки уже давно пора научиться соблюдать свои обязательства и выполнять свои обязанности как государства — члена Организации Объединенных Наций. Правительству Южной Африки давно пора научиться уважать волю международного сообщества.

119. Нижеследующие заявления свидетельствуют о том, как правительство Южной Африки рассматривает свои права и обязанности, вытекающие из ее членства в этой Организации. 5 сентября министр транспорта Южной Африки заявил в Претории, что членство в Организации Объединенных Наций имеет некоторые преимущества в настоящее время, но это не означает, что в будущем эту позицию не придется пересмотреть. Далее он сказал, что членство в Организации дает Южной Африке возможность столкнуться лицом к лицу с противниками, а также обеспечивает Южной Африке членство в некоторых важных международных учреждениях и помогает устанавливать ценные контакты.

120. В отношении судебного процесса премьер-министр Южной Африки сказал:

«Мы говорим, что этот вопрос стоит перед судами Южной Африки, и решать его будут суды Южной Африки..., а не Организация Объединенных Наций».

121. Теперь всем нам должно быть ясно, что правительство Южной Африки твердо намерено сломить волю народа Юго-Западной Африки в его борьбе за свободу и независимость. До сих пор нет никаких намеков на то, что Южная Африка прислушается к призывам этой Организации или будет выполнять ее резолюции, если ее к этому не вынудят. Можно лишь задать вопрос: почему Южная Африка имеет возможность игнорировать все международное сообщество, а Организация и пальцем не пошевелит при этом? Не потому ли что в Уставе Организации Объединенных Наций не предусмотрены надлежащие меры, чтобы справиться с таким положением? Не потому ли, что Организация Объединенных Наций не компетентна заниматься такими вопросами? Не потому ли, что законность оснований данного дела вызывает сомнение? Или же здесь имеет место нежелание действовать со стороны некоторых государств-членов, обладающих властью, необходимой для того, чтобы воздействовать на решение Совета Безопасности?

122. Единодушное принятие Советом Безопасности резолюции 245 (1968) вызвало у делегации моей страны чувство удовлетворения и воодушевления. На этот раз у Совета Безопасности

больше, чем когда-либо, оснований действовать в том же духе перед лицом неповиновения Южной Африки единодушной воле Организации Объединенных Наций.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан. Если никто из представителей не желает больше выступить, предлагаю закрыть заседание.

124. Некоторые из членов Совета выразили желание иметь время для консультаций, поэтому я предлагаю оставить открытым вопрос о дате и времени следующего заседания. Я буду поддерживать контакт со всеми членами Совета, чтобы договориться о дате и времени, удобном для всех, а затем мы продолжим обсуждение данного пункта повестки дня. В случае отсутствия возражений я буду считать это предложение принятым.

125. Лидж Эндаклатчу МАКОННЕН (*Эфиопия*) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, порядок, который вы нам объявили, соответствует, конечно, традиции Совета обеспечивать себе возможность проведения консультаций после заслушивания заявлений о позиции членов Совета, и в этой мере моя делегация полностью согласна с предложением, которое вы нам сделали, и поддерживает его. В то же время я считаю необходимым отметить, что вопрос этот крайне срочный, затрагивающий права, если не жизни, людей, незаконно заключенных в тюрьму: незаконный характер их депортации из своей страны и их заключения был признан самим Советом. Поэтому, соглашаясь с тем, что следует предоставить некоторое время для консультаций, я в то же время надеюсь, что вы, г-н Председатель, как и члены Совета, согласитесь со мной в том, что мы должны попытаться ускорить эти консультации, чтобы в ближайшие дни достичь какого-то решения. Я полагаю, что мы могли бы закончить нашу работу в середине или, в крайнем случае, в конце недели. Я надеюсь, что, во всяком случае, консультации не будут столь продолжительными, чтобы помешать нам прийти к решению относительно первого шага, который нам придется совместно предпринять. Как отмечали некоторые представители, этот вопрос неизбежно останется в повестке дня Совета с тем, чтобы выдвигавшиеся предложения могли быть рассмотрены после того, как мы примем первое необходимое решение, а именно решение, требующее освобождения и репатриации заключенных. Я считаю, что по этому вопросу необходимо самым срочным образом принять решение, и призываю вас, г-н Председатель, а также всех членов Совета обеспечить нам возможность принять такое решение как можно скорее.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я полагаю, что правильно выражу мнение всех членов Совета, сказав, что мы полностью сознаем срочный характер настоящего обсуждения и

необходимость достижения решения как можно скорее. Поэтому я полностью поддерживаю призыв, с которым к нам только что обратился представитель Эфиопии.

127. Ввиду отсутствия возражений против моего предыдущего предложения заседание закрывается.

Заседание закрывается в 18 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها و اكتب الى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
